

П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Докторский диспут по русской истории*

23 сентября 1890 года, в Харьковском университете, в присутствии профессоров, студентов и многочисленной публики, происходил диспут на ученую степень доктора русской истории, причем диссертация, бывшая предметом диспута, по своему содержанию относится не к одной русской собственно гражданской истории, но в значительной своей доле и к истории церковной. Свое историческое исследование «Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований» (М., 1890) защищал профессор Варшавского университета Дм. Вл. Цветаев.

Докторант, как видно из подробного curriculum vitae, составленного и прочитанного секретарем и профессором историко-филологического факультета, сын священника Владимирской губернии, высшее научное образование получил в С.-Петербургской Духовной академии, педагогическое на С.-Петербургских педагогических курсах, с 1876 г. был преподавателем русской истории и русского языка и литературы в военно-учебных заведениях, потом состоял инспектором и преподавателем всеобщей и русской истории и педагогики в одной из московских женских гимназий и позднее был определен приват-доцентом в Московский университет.

Одновременно с педагогической деятельностью г. Цветаева шли его ученые занятия, выразившиеся во многочисленных исследованиях по русской истории. Сюда, между прочим, относятся**:

«Памятники к истории протестантства в России», ч. I; «Первые не-

---

* По корреспонденциям «Московских ведомостей» (2 окт. № 272) и «Нового времени» (8 окт. № 5248) и по сведениям, полученным с места диспута.

** Заглавия их помещены на обертке диссертации.

мецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра»; «К истории культуры в России»; «Сношения России с Абиссинией: исторические сведения по данным Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел»; «История сооружения первого костела в Москве»; «Иностранцы в России в XVI и XVII веках»; «Протестантство в Польше и Литве, в его лучшую пору»; «Положение протестантов в России до времен Петра Великого»; «Протестантство в России в правление Софии»; «Марья Владимировна и Магнус Датский»; «Из истории брачных дел в царской семье Московского периода»; «Обрусение иноземцев в Московском государстве»; «Генерал Николай Бауман и его дело. Из быта Московской Ново-Иноземской Слободы»; «Вероисповедное положение протестантских купцов в России в XVI и XVII веках»; «Литературная борьба с протестантством в Московском государстве»; «Вновь открытый закон Петра Великого о протестантах», «Дело Тверитинова»; «Московские бояре»; «К истории женского образования в Москве»; «Новые материалы к истории Москвы»; «Из архива Харьковского наместничества» и др. Вместе с тем ряд историко-критических и педагогических статей был помещен им в различных повременных изданиях. Биография «Московский пастор А. И. Фехнер» вышла и в переводе на немецком языке, под заглавием: «Zur Erinnerung an A. W. Fechner, weiland Pastor an der Evangelisch-Lutherischen St.-Michaelis-Kirche in Moskau»; за магистерское исследование «Из истории иностранных исповеданий в России» Академия наук присудила автору Макариевскую премию.

В феврале текущего года г. Цветаевым представлено в историко-филологический факультет Харьковского университета исследование, под вышеприведенным заглавием, на степень доктора русской истории. Это огромный том, имеющий около 800 страниц большого формата и являющийся преимущественно объединением прежде написанного автором по данному предмету за соответствующий период. Содержание его распределяется в 8 главах, в первой половине которых изображается быт иностранцев-протестантов, церковный и гражданский, общественный и частный, по возможности взятый в отдельности, в последних 4 главах говорится о том же быте, взятом во взаимном отношении и влиянии его с жизнью и бытом местного православно-русского населения.

После Введения, в котором устанавливается общая точка зрения на предмет, в первой главе, занимающейся внешней судьбой про-

тестантских общин с их приходскими церквями и духовенством, раскрываются действительные границы свободы вероисповедания, предоставляемой у нас протестантам, жившим в России постоянно; во второй главе обрисовывается свобода вероисповедания протестантов неслужилых и проживавших у нас временно, каковыми были главным образом купцы и другие заезжие люди. Не стесняемые, наравне с другими, в своем личном вероисповедании, заезжие торговые и тому подобные люди должны были ограничиваться в пользовании церквями, существовавшими для служилых и оседлых, и были вольны отправлять богослужение на своих торговых домах. Соответственно с этим, в первой главе находятся подробные сведения об иноверных церквях, во второй — о торговых иноземных дворах. Третья глава раскрывает внутреннюю сторону, церковно-административный строй, богослужение и средства к просвещению, четвертая глава рассматривает черты быта гражданского, государственное и общественное положение, нравы, взаимные отношения протестантов и т. д. Следующие главы, посвященные отношениям иноземцев к русской среде и русских к иноземцам, излагают вопросы об обрусении протестантов под условием переkreщивания (5 гл.), о смешанных браках между русскими и иностранцами (6 гл.), о религиозной протестантской пропаганде и борьбе с нею (7 гл.) и, наконец, о службе иноземцев к удовлетворению политико-экономических и культурных потребностей государства, двора и общества и происходившем отсюда влиянии их на русскую среду*. Основной характер сочинения и обосновываемые в нем научные положения кратко выражены автором в тезисах к исследованию, бывших также предметом диспута.

Тезисы эти приводим в целом их виде.

«I. Западные европейцы, жившие в московской России до эпохи преобразований, представляли иноземное население, своеобразное по своему составу, характеру, быту и взаимному соотношению с русским населением.

II. Собранные и собравшиеся из различных мест Западной Европы или происходившие от этих выходцев, это были люди различных национальностей, с полным, однако, перевесом лиц германского племени протестантского вероисповедания, которые пользовались явным преимуществом пред католиками.

---

* Ср. критические отзывы о книге: «Журн. Мин. нар. пр.», 1890, июль; «Труды Киев. Дух. акад.», 1890, сентябрь; «Русск. Вестник», 1890, сентябрь.

III. В основе благосклонности к протестантам лежало убеждение правительства в сравнительно меньшей опасности, представляемой ими для начал русского быта, и ожидание от них большей пользы для созревавших у нас практических нужд, удовлетворяемых при постороннем содействии; вследствие чего из самих протестантов получали предпочтение те, которые ближе стояли к намеченному у нас идеалу иноземца.

IV. Преимущество протестантов пред католиками заметнее всего выразилось в свободе вероисповедания — вопросе первостепенной тогда важности. Если неприкосновенностью личного вероисповедания пользовались одинаково все иностранцы, то в степени свободы и удобств отправления богослужения льготы и благоприятные условия были на стороне протестантов; в свою очередь протестанты, принадлежавшие к сословию служилых, жившие постоянно и значительными группами, имели преимущество пред остальными своими единоверцами.

V. Выражением церковной жизни были общины или приходы, в которые беспрепятственно группировались протестанты и которые в своей деятельности не были подчинены какой-либо инославной объединяющей их церковно-административной власти. Не признавая за церковными советами и конвентами какой-либо юридической компетенции, правительство в своих распоряжениях всегда имело в виду одних прихожан, просьбы которых оно обыкновенно удовлетворяло по мере признаваемой им надобности.

VI. Самые школы были собственно церковно-приходскими учреждениями; насколько известно, они находились при одних московско-лютеранских общинах, хотя обучались в них дети и иных приходов и даже иных исповеданий.

VII. Все протестанты были подведомственны русским правительственным учреждениям и русской власти, в глазах которой были обязательны для них русские законы и установления.

VIII. Служилые протестанты приравнялись к русским служилым классам и были поместные и кормовые, под конец одни кормовые; из не состоявших на государственной службе по правам приближались к ним основатели заводов, которые были жалуемы за прямую или косвенную службу государству, его обороне и промышленности.

IX. Торговыми льготами всего более пользовались англичане и голландцы. Отмена системы благоприятствуемых в торговле лиц и наций состоялась по упрочении внешнего торгового пути

и с признанием вреда ее для дальнейшего развития отечественной торговли.

X. Представляя собою вообще лишь слабое отражение западно-европейской образованности, протестанты в своей жизни и деятельности руководились главным образом меркантильными расчетами, осуществление которых в сношениях с русским населением легко переходило в эксплуатацию, вызывавшее со стороны правительства различные ограничительные меры.

XI. При значительном просторе в своей внутренней жизни, они в своих сношениях с русскими подвергались существенным ограничениям, главным образом по строгости, впрочем, религиозного принципа. Беспрепятственность сношений с православно-русским населением и гражданскую полноправность иноверец получал лишь по переходе в наше вероисповедание, который признавался основным условием прочного и бесповоротного обрусения иноземца.

XII. Важным средством обрусения протестантов служили смешанные браки, которые также допускались только уже по предварительном принятии иностранцем православия.

XIII. Соответственно с основной системою допускать иноверие в пределах его безвредности для православия, протестантство, допускаемое на практике и отчасти, в видах политико-экономических, покровительствуемое, было в смысле государственно-юридическом только дозволено. Религиозная свобода, предоставляемая протестантам, отнюдь не допускала пропаганды между православными, которая воспрещалась безусловно, и единичные попытки которой в пределах Московского государства, охраняемого церковью и национальным правительством, не были в силах основать ни одной протестантской общины из природных русских.

XIV. Законная сфера деятельности и влияние у нас протестантов была не религиозная, но житейско-практическая: они должны были помогать удовлетворению новых политико-экономических и культурных потребностей, причем конечною целью их службы ставилось подготвление из природных русских практически-знающих и умелых лиц, которые бы потом с успехом могли заменять иностранных пособников.

XV. Постепенно расширявшееся и целесообразное пользование со стороны русского правительства трудами и знаниями протестантов, подготавливая приближение общей гражданской реформы, обеспечивало за протестантами, по сравнению с католиками, главное поле деятельности в пособничестве делу ее проведения».

В своей речи пред защитой диссертации докторант сжато изложил значение и интерес для русской исторической науки взятого им культурного вопроса. Официальными оппонентами от историко-филологического факультета ему были ординарные профессора — русской гражданской истории Д. И. Багалея и церковной истории А. С. Лебедев, которые вполне постарались воспользоваться значительным сроком для рассмотрения диссертации, чтобы изучить и оценить ее в целом и частях.

Прения, продолжавшиеся более 5-ти часов, касались и принципиальных и частных вопросов и велись весьма оживленно. Оппоненты признали труд докторанта богатым вкладом в русскую историческую науку, причем положительные свойства диссертации рельефнее были указаны г. Багалеем. Он с особенною похвалой обрисовал полноту собранного и привлеченного материала, новизну и интерес фактических данных и научность и добросовестность разработки. Замечания его главным образом направлены были к иному пониманию и освещению некоторых частных известий в источниках и пособиях. Преимущественно методологический характер носили также замечания профессора Лебедева.

Уступая в толкованиях некоторых подробностей, докторант с достоинством защищал главные положения своего труда, прочность своих воззрений и правильность своих основных объяснений и выводов. Неофициально возражали заслуженный профессор П. А. Бессонов и профессор русского гражданского права А. И. Загоровский, из которых первый имел в виду историко-литературный вопрос о Крижаниче, в свое время ратовавшем против немцев, второй по преимуществу юридическое положение иностранцев в России. Интересный диспут затянулся с 12 часов дня до 6 часу вечера. По окончании прений провозглашение профессора Цветаева доктором русской истории было встречено единодушными аплодисментами.

